

4. Ять в дореформенной русской орфографии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%A2>

*В. И. Рыжих,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры германских и восточных языков,
Международный гуманитарный университет*

ДВОЙСТВЕННОЕ ЧИСЛО В АРАБСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В большинстве известных нам языков категория числа представлена только единственным и множественным. Носители европейских языков давно привыкли к этому факту и чаще всего даже не представляют, что в каком-то языке ситуация может быть иной. Однако именно так обстоит дело в арабском языке, в котором кроме единственного и множественного числа имеется и двойственное. В этой связи следует упомянуть также и иврит, в котором присутствует двойственное число, однако в иврите оно представлено лишь в определенной группе имен существительных и отсутствует в прилагательных, глаголах и местоимениях [1, с. 44]. В отличие от иврита в арабском языке двойственное число представлено в полном объёме: в именах существительных, прилагательных, глагольных формах, личных, указательных и относительных местоимениях. Можно сказать, что из современных языков только арабский язык даёт возможность познакомиться подробно с категорией двойственного числа.

Двойственное число имен в арабском языке образуется добавлением окончания [āни] к форме единственного числа [2, с. 272]. Например:

كتاب «книга» → كتابان «две книги».

Если слово оканчивается на та-марбуту – показатель женского рода, то та-марбута превращается в обычную [т], после чего также добавляется окончание двойственного числа [āни]. Например:

مدينة «город» → مدينتان «два города».

В родительном и винительном падежах окончание [āни] заменяется на [айни], например:

كتابان «две книги» → في كتابان «в двух книгах».

Числительное «два» в арабском языке имеется, и его также можно употребить вместе с формой двойственного числа имени, но это обычно делается только тогда, когда на количественный аспект делается логическое ударение. В обычном нейтральном тексте достаточно поставить имя в двойственное число.

Процесс образования двойственного числа, обычно, не вызывает больших трудностей у тех, кто изучает арабский язык. Проблема больше носит психологический характер, связанный с необходимостью употребить двойственное число там, где мы привыкли брать множественное число. Например, в таких предложениях, как «Я вымыл руки» или «Он посмотрел ей в глаза» слова «руки» и «глаза» необходимо брать в форме двойственного числа. Если по привычке употребить эти слова в форме множественного числа, то следует иметь в виду, что множественное число в арабском языке начинается с трех. Следовательно, информация будет передана с существенным искажением.

Глагол в арабском языке также имеет формы двойственного числа. В перфекте таких форм три [3, с. 39]:

اكتبتما [катабтумā] «вы (оба, обе) написали»;

اكتبوا [катаба̄] «они (оба) написали»;

اكتبن [катабатā] «они (обе) написали».

В имперфекте имеется две формы двойственного числа [3, с. 45]:

تأكلان [тактубāни] «вы (оба или обе) пишете», «они (обе) пишут»;

تأكلوا [йактубāни] «они (оба) пишут».

В императиве имеется одна форма двойственного числа [3, с. 60]:

اكتبوا [уктубā] «пишите (для двоих)».

Среди личных местоимений имеется две формы двойственного числа:

أنتما [антумā] «вы (оба, обе)»;

هم [хумā] «они (оба, обе)».

Среди указательных местоимений также имеются формы двойственного числа:

هذان «эти (оба)», هاتان «эти (обе)»;

كذان «те (оба)», كتان «те (обе)».

Особенностью указательных местоимений двойственного числа является то, что они изменяются по падежам по правилам изменения двойственного числа [2, с. 373].

В настоящее время уже мало кто знает, что двойственное число раньше активно употреблялось в древнерусском языке и в целом ряде индоевропейских языков. Известный французский лингвист Мейе А., который исследовал древнейшее состояние славянских языков, пишет: «В общеславянском языке двойственное число употреблялось регулярно. Древнейшие памятники представляют в соответствующих случаях постоянное и строгое употребление окончаний двойственного числа; однако с течением времени эта категория утрачивается: в русском языке известные отклонения в употреблении двойственного числа показывают на его исчезновение, по крайней мере с XIII века. ...Исчезновение двойственного числа происходило постепенно и оставило во всех языках обильные следы, морфологические и синтаксические. Славянские языки вместе с литовскими являются единственными индоевропейскими языками, где двойственное число сохранилось так долго. В славянских языках не делалось никакого различия между первичными и вторичными окончаниями двойственного числа. Окончанием 1 л. дв. ч. в старославянском языке служит -ve, в древнепольском и в современных польских диалектах -wa; в древнечешском языке мы находим чаще -ve, чем -va; в древнесербском и древнерусском -va и -ve» [4, с. 260].

Наш современник, доктор филологических наук Жолобов О. Ф. упоминает о том, что в праславянском употреблении древнерусская структура двойственного числа включала пять разновидностей форм: свободное дв. ч., связанное дв. ч., местоименно-глагольное дв. ч. в диалогической речи, дв. ч. в конструкциях с двумя именами и конгруэнтное дв. ч. [5, с. 205]. Такое описание свидетельствует о том, что двойственное число в древнерусском языке было представлено даже подробнее, чем в современном арабском.

Утрата двойственного числа в древнерусском языке была длительным процессом. Она прошла четыре этапа накопления нейтральных числовых форм, заме-

нявших маркированные формы, результатом чего явилось внутрикатегориальное семантико-грамматическое обобщение. Первый этап этого процесса фиксируется текстами рубежа XII–XIII вв., второй этап завершился во второй половине XIII в., третий этап – ко второй половине XIV в., четвертый этап – к началу XV в. [5, с. 207].

В качестве примеров употребления слов в двойственном числе Жолобов приводит «рукама», «рогама», «два тура», «два лоси» [5, с. 100]. Похожие примеры приводят и другие авторы, исследующие категорию двойственного числа.

По нашему мнению, к остаткам двойственного числа, которые сохранились в современном русском языке, следует отнести также группу имен существительных русского языка, которые употребляются только во множественном числе. Такие слова, как «сани», «ножницы», «очки», «штаны», «шорты», «брюки» вероятнее всего также следует отнести к остаткам двойственного числа, которое было когда-то в древнерусском языке, т. к. все эти слова обозначают предметы, в составе которых явно обозначены два одинаковых элемента. Кроме этого, необходимо отметить, что окончание таких слов на «-и, -ы» похоже на окончание арабских слов двойственного числа после усечения буквы «н», что часто происходит в таких словах при образовании определенных синтаксических конструкций, а в таких словах, как «сани», и «штаны» эти окончания полностью совпадают. Во всяком случае, предположение о том, что перечисленные выше имена существительные являются дошедшими до нас именами двойственного числа и при этом каким-то образом связаны с арабским языком, нуждается в дальнейших исследованиях.

Итак, в настоящее время существует достаточно доказательств того, что русский язык в процессе своего развития утратил двойственное число. Есть разные мнения по поводу того, как оценить эту утрату. Многие считают, что язык стал проще и понятнее. По нашему мнению, с исчезновением двойственного числа язык утратил важные качества. Наш мир дуален: черное и белое, северный и южный полюсы, мужское и женское начало, плюс и минус, верх и низ и т. д. Невозможно в эти пары вставить что-то третье. Дуальные пары играют в нашей жизни огромное значение. Для нашего развития очень важно видеть этот дуализм, изучать эти противоположности и их взаимодействие. Наличие двойственного числа в языке в таком случае крайне необходимо, оно способствует лучшему пониманию нашего мира, более точному описанию различных явлений, которые происходят вокруг нас, а следовательно, и лучшему взаимопониманию в процессе общения. А в этом и заключается главная задача языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айхенвальд А. Ю. Современный иврит / А. Ю. Айхенвальд. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 147 с.
2. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. / Б. М. Гранде. – [2-е издание]. – М. : Восточная ЛИТЕРАТУРА, РАН, 1998. – 592 с.
3. Рыжих В. И. Глагольная система арабского литературного языка. Книга первая : Сильные глаголы (на основе арабской дидактической традиции) / В. И. Рыжих. – Одесса: Астропринт, 2002. – 424 с.
4. Мейе А. Общеславянский язык [пер. с фр. Кузнецова П. С.; общ. ред. С. Б. Бернштейна] / Мейе А. – 2-е издание. – М. : Издательская группа «Прогресс», 2001. – 500 с.
5. Жолобов О. Ф. Историческая грамматика древнерусского языка. Т. 2 : Двойственное число / О. Ф. Жолобов, В. Б. Крысько. – М. : Азбуковник, 2001. – 240 с.